

Г.Н. Курилов

DOI: 10.25693/SVGV.2022.38.1.005

УДК 811.554

Термины родства в языке лесных и тундренных юкагиров в сравнительно-сопоставительном аспекте

Научная новизна. Исследование лексики родства лесных и тундренных юкагиров в сравнительно-сопоставительном и этимологическом аспектах было проведено впервые. Для системы семейно-родственных отношений в языке современных тундренных юкагиров характерно функционирование тунгусских слов. Эти заимствованные термины (*амаа* 'отец', *эньиэ* 'мать', *акаа* 'старший брат', *экыэ* 'старшая сестра') автор заменил реконструированными древними терминами родства тундренных юкагиров. Новизной статьи является восстановление системы терминов родства лесных и тундренных юкагиров на основе различий в их лексическом составе.

Цель и задачи. Проведение сравнительно-сопоставительного анализа системы родства лесных и тундренных юкагиров составляло цель исследования. При этом в задачи входили поиск и реконструкция древних терминов родства тундренных юкагиров, замена ими тунгусских терминов, соотнесение выявленных лексем с соответствующими терминами в языке лесных юкагиров.

Методы исследования: сравнительно-сопоставительное и этимологическое исследование лексики родства; структурно-морфологический, словообразовательный разбор сходных лексем в тундренном и лесном диалектах юкагирского языка. Определялся состав лексем, выявлялся корневой элемент и деривационные форманты с уточнением их семантики. Этимологизируемое слово соотносилось с лексемами, уточнялись деривационные элементы и семантико-грамматические значения. Значение этимонов определяло происхождение слов.

Результаты. Установили, что совпадений в системах родства в языках лесных и тундренных юкагиров меньше, чем несовпадений. Термины родства исследуемых этнических групп юкагиров уже имели существенные различия до появления в лексическом составе языка тундренных юкагиров тунгусских слов. Это дало основание полагать, что одулы (лесные юкагиры) и вадулы (тундренные юкагиры) отделились друг от друга довольно давно, образовав самостоятельные родственные языки.

Ключевые слова: лексикология, этимология, тундренный диалект, колымский диалект, язык тундренных юкагиров, язык лесных юкагиров, система терминов родства, заимствования, сравнительно-сопоставительный аспект, реконструкция

1. Введение. Данная статья посвящена сравнительно-сопоставительному и этимологическому изучению лексики родства лесных и тундренных юкагиров. Первым ученым, собравшим и описавшим термины родства юкагиров, был В.И. Иохельсон. Сведения о семейно-родственных отношениях были опубликованы в монографиях «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе» [Иохельсон, 2005a] и «Юкагиры и юкагиризированные тунгусы» [Иохельсон, 2005б]. Автор данной статьи написал ряд материалов, в которых подвергались структурно-морфологическому, семантическому и сравнительно-сопоставительному анализу термины семейно-родственных отношений: «О терминах родства и свойства тундренных юкагиров» [Курилов, 1969: 92–96], «Термины родства, отражающие древнюю культуру тундренных юкагиров» [Курилов, 2019: 218–222], «Отражение в языке юкагиров одной из древних культурных традиций» [Курилов, 2020б: 227].

Актуальность работы обусловлена тем, что для дальнейших исследований языка тундренных юкагиров необходимо изучить термины родства тунгусского происхождения в терминологической системе родства и свойства данного языка.

Мы попытаемся восстановить соответствующие древние исконные термины родства тундренных юкагиров, которые были вытеснены тунгусскими, и тогда станет возможным проведение настоящего сравнительно-сопоставительного рассмотрения юкагирских терминов родства. Этим определяется теоретическая и практическая ценность данной работы, так как мы считаем, что дополнительно будут подтверждены статусы тундренного и лесного диалектов как самостоятельных близкородственных юкагирских языков. Таким образом, это исследование дополнит выводы, которые в свое время были сделаны в рукописи неизданной монографии «Прочен ли постулат о диалектах юкагирского языка?»¹. Кроме того, восстановление исконно юкагирских терминов родства, по нашему мнению, нужно для духовного единения уроженцев Нижнеколымского улуса, являющихся или желающих стать юкагирами как представи-

телями немногочисленного вадульского (юкагирского) народа Якутии – прародины древних юкагиров.

Научные и практические результаты исследования состоят в том, что на основе сравнительно-сопоставительного анализа юкагирских терминов родства выявлены сходство и различия в лексике локальных групп юкагиров. Это позволит использовать выводы по исконной юкагирской лексике, наряду с другими, для решения вопроса о статусах тундренного и лесного диалектов как самостоятельных близкородственных языков.

Известно, что родственные отношения не ограничиваются только терминами родства, так как, кроме терминов родства, имеются термины свойства. Этими терминами называют мужа старшей сестры, жену старшего брата, мужа младшей сестры отца, мужа младшей сестры матери, также сюда входят обозначения дедушки и бабушки. Эти слова мы не будем здесь рассматривать, а проанализируем только термины родства. Укажем, что автор рассматривал термин свойства *пулийэ* ‘зять, муж старшей сестры’ в статье «Семантика корневого элемента *пу-* в тундренном диалекте юкагирского языка» [Курилов, 2021: 86–95]. Итак, объектом исследования в данной статье являются древние термины родства лесных и тундренных юкагиров.

В работе В.И. Иохельсона «Материалы по языку и фольклору юкагиров Колымского округа» [Иохельсон, 2005a: 268] мы находим следующие термины родства лесных (верхнеколымских) юкагиров: *эчиэ* ‘отец’, *чомочиэ* ‘дед’, ‘старший брат отца’, *иидиэтэк* ‘дядя’, ‘младший брат отца’, *эпиэ* ‘бабушка’, ‘старшая сестра отца’, *эмдъудиэ* ‘тетя’, ‘младшая сестра отца’, *чаммэй* ‘старшая сестра матери’, *ходъаа* ‘дядя’, ‘старший брат матери’, *ходъадиэ* ‘дядя’, ‘младший брат матери’, *хаахаа* ‘дед’, ‘муж старшей сестры отца’, ‘муж старшей сестры матери’, *чаачаа* ‘старший брат’, *паабаа*, *абудъаа* ‘старшая сестра’, *эмдъэ* ‘младшая сестра’, ‘младший брат’.

Стоит отметить, что в языке тундренных юкагиров современные термины родства несколько отличаются от древних юкагирских слов тем, что в их состав вошли термины родства тунгусского происхождения. Насколько

¹Курилов Г.Н. Прочен ли постулат о диалектах юкагирского языка? Якутск, 2012. 144 с.

нам известно, термины родства древних юкаги-ров в системе семейно-родственных отношений лесных юкаги-ров остались без изменения, за исключением некоторых ошибок, которые мы исправили. Неточностей немного, и поскольку язык лесных юкаги-ров мы знаем не настолько хорошо, будем ссылаться на сообщения знатока языка лесных юкаги-ров П.Е. Прокопьевой, занимающейся в своей исследовательской работе такой проблемой юкаги-рознания, как лексиче-ский состав языка лесных юкаги-ров.

Здесь особо укажем, что в вышеуказанной рукописи монографии «Прочен ли постулат о диалектах юкаги-рского языка?» автор работы подтвердил правильность предположения Е.А. Крейновича о возможном признании тун-дренного и колымского диалектов юкаги-рского языка двумя самостоятельными близкород-ственными языками. Это предположение нахо-дится в сноске статьи «Юкаги-рский язык», опу-бликованной в пятом томе капитального труда «Языки народов СССР» [Крейнович, 1968]. От-метим, что язык тундренных юкаги-ров в той монографии обозначали как вадульский язык (*вадул* – самоназвание тундренных, нижнеко-лымских юкаги-ров), а язык лесных юкаги-ров – одульский язык (*одул* – самоназвание лесных, верхнеколымских юкаги-ров). Ранее их называ-ли носителями тундренного и колымского диа-лектов юкаги-рского языка.

Гипотезу Е.А. Крейновича в рукописи «Про-чен ли постулат о диалектах юкаги-рского язы-ка?» мы подтвердили выводами, полученными на основе анализа имени существительного (па-дежной системы и пр.), а также данными по ме-стоимению, глаголу и наречию в лесном и тун-дренном диалектах юкаги-рского языка, собран-ными сотрудниками сектора палеоазиатской филологии ИГиПМНС СО РАН, ныне вошед-шего в отдел северной филологии.

II. Материалы и методы. Методология сравнительно-сопоставительного и этимологи-ческого исследования терминов родства тун-дренных и лесных юкаги-ров заключалась в структурно-морфологическом, словообразова-тельном анализе лексем со сходным значением.

Изучение терминов родства лесных и тун-дренных юкаги-ров опиралось на материалы из «Юкаги-рско-русского словаря» [Курилов, 2001], «Юкаги-рско-русского и русско-юкаги-рского

словаря» [Николаева, Шалугин, 2002], этимоло-гические исследования и сведения автора.

III. Результаты. Термины родства тунгус-ского происхождения в системе родства юка-ги-рского языка: *амаа* ‘отец’, *эньиэ* ‘мать’, *акаа* ‘старший брат’, *экыэ* ‘старшая сестра’ в настоя-щее время в языке тундренных юкаги-ров назы-вают эвенскими. На самом деле это тунгусские слова. Подтверждение этого заключения имеет-ся в комментарии капитального труда «Матери-алы по изучению юкаги-рского языка и фолькло-ра, собранные в Колымском округе» [Иохель-сон, 2005а: 210]. Данный комментарий состав-ляет целый абзац о существовании легенды о прибытии тунгусов Бетильского рода. Абзац за-канчивается тем, что прибывшие тунгусы при-няли в основном юкаги-рский язык, язык *алайиш*.

Отметим, что юкаги-рское племя *алайиш* яв-ляется коренным племенем, населявшим терри-торию нынешних Нижнеколымского и Аллаи-ховского улусов. Самоназвание *алайиш* этимоло-гизируется, по одному из вариантов, как люди, не обижающие других (*ал*=~*эл* ‘не’, =*айиш* ‘обижать’) [Курилов, 2001: 31], [Кури-лов, 2015: 104–106]. Это слово содержится в ги-дрониме Алазея. Так реку, которая по-юкаги-рски называлась *Чамадэну* ‘Большая река’, назвали русские первопроходцы по прибытии на нее, поскольку они узнали, что на ее берегах живут *алайиш*, отсюда в своих сведениях указали реку Алазея. Рядом с Алазеей находится гора Албай, этот топоним этимологизируем как ‘алайская женщина’ (*ал*=, =*бай*~*най* ‘женщина’). Данная лексема сохранилась и в названии местности района – Аллаиховский. У жителей этой мест-ности был князец Аллаи, известный как князь-предводитель, который повел юкаги-ров на Ко-лым к Нижнеколымску – крепости русских ка-заков, поселению, загороженному лиственница-ми. (В этой крепости пребывал С.И. Дежнев, известный путешественник и первооткрыва-тель, раненный в одном из столкновений с юка-ги-рами.) По историческим воспоминаниям и архивным данным, среди тех *алайиш* были не только юкаги-ры, но и чукчи и эвены. Люди *алайиш*, вооруженные луками и стрелами, созда-ли отряд князя Аллая. В последнем противостоя-нии с русскими, имеющими огнестрельное оружие, князь Аллаи был ранен, после чего был увезен за реку Алазею, и этим событием, как из-

вестно, закончились столкновения [Колесов, 1991].

Укажем, что раньше бетильскими тунгусами юкагиры называли эвенков, а сейчас о потомках бетильцев говорят как об эвенах. Необходимо отметить, что определенная группа нижнеколымских юкагиров себя называет эвенами – *ил-кэн*, это самоназвание понимается как ‘настоящий’. Мы считаем, что на самом деле они являются потомками бетильцев, и это тоже надо иметь в виду. Поэтому, по существу рассматриваемые термины родства тунгусского происхождения являются словами бетильского рода тунгусов, которые прибыли, возможно, с запада. Мы предполагаем, что термины родства языка бетильского рода в системе тундренного диалекта юкагирского языка скорее всего образовались в связи с появлением детей, рожденных от смешанных браков юкагиров с бетильскими женщинами.

Итак, вместо тунгусских слов *амаа* ‘отец’, *эньиэ* ‘мать’, *акаа* ‘старший брат’, *экыэ* ‘старшая сестра’ мы должны восстановить исконно юкагирские древние термины родства, сохранившиеся в разных повествованиях, сказаниях, сказках, устных рассказах.

Сопоставление терминов родства лесных и тундренных юкагиров показало, что лесные юкагиры, насколько известно, сохранили те слова, которые записывал В.И. Иохельсон в 1898 г. во время первого пребывания среди юкагиров. Здесь отметим, что в исследованиях конца XIX – начала XX вв. язык тундренных юкагиров назывался тундренным диалектом, а язык лесных юкагиров назывался колымским диалектом. Поэтому по существу мы проводим сравнительно-сопоставительный анализ терминов родства бывших колымского и тундренного диалектов юкагирского языка.

В терминах родства современных тундренных юкагиров бетильские тунгусские *амаа* ‘отец’, *эньиэ* ‘мать’, *акаа* ‘старший брат’, *экыа* ‘старшая сестра’ заменяем исконно вадульскими терминами родства тундренных юкагиров: *эчиэ* ‘отец’ (Т, Л), *ишваа* ‘мать’ (Т), *чанмэдьаа* ‘старший брат’ (Т), *павваа* ‘старшая сестра’ (Л).

В таком случае при сравнении тундренного диалекта с лесным диалектом юкагирского языка реконструируется термин *эчиэ* ‘отец’ – слово, имеющееся в составе сложного слова *чомочиэ*

(Л)~*чумуочиэ* (Т), которым обозначается старший брат отца, дедушка, где *чомо* = ‘большой’, *=эчиэ* ‘отец’, т.е. буквальное значение – ‘большой отец’.

Этимологический анализ лексемы лесного диалекта юкагирского языка *эчиэ* ‘отец’ показал, что слово можно определять субстантивированным причастием, глаголом с основой *аа* = (3 л. *мэр аам*; *аал*) ‘делать, производить’ [Иохельсон, 2005а: 448] (основа *аа* = + аффикс *=чиэ* < основа *э* = + *=чиэ*). Сопоставление слов *эчиэ* ‘отец’ и *аачэ* ‘олень’ [Иохельсон, 2005а: 448] показало, что суффикс *=чэ* в *аачэ* ‘олень’ выражает название предмета, являясь деформированным звуко сочетанием от *=чиэ*. Лексема *аачэ* состоит из основы *аа* = ‘делать, производить’ и словообразовательного форманта *=чэ* с предметным значением. Поэтому *эчиэ* ‘отец’ буквально переводится как ‘тот, кто делает, производит что-либо’, ‘добытчик’ (*эчиэ* < *аа* = *чэ*) [Курилов, 2020: 227–228].

Укажем, что термин *өчидиэ* ‘младший брат отца’ состоит из *эчиэ* = *өчи* = ‘отец’ и уменьшительно-ласкательного суффикса *=диэ*, буквально ‘маленький отец’. Так, разница между словами *ишдиэтэк* (Л)~*өчидиэ* (Т) этого лексического ряда очевидна, совпадение фиксируется в названиях терминов родства отца и старшего брата отца – *эчиэ*, *чомочиэ* (Л)~*чумуочиэ* (Т).

Следовательно, в системе родственных отношений братья отца тоже называются отцами – старшими и младшими: *эчиэ* ‘отец’, *чомочиэ* (Л)~*чумуочиэ* (Т) ‘старший брат отца’ – ‘большой отец’, *ишдиэтэк* (Л)~*өчидиэ* (Т) ‘младший брат отца’ – ‘маленький отец’.

В терминах родства по отцовской линии в языке лесных юкагиров ‘старшая сестра отца’ – *эпиэ* (Л), а ‘младшая сестра отца’ – *эмдьюодиэ* (Л). В последнем видно слово *эмдье*, которым обозначаются младший брат и сестра у тундренных и лесных юкагиров. В языке тундренных юкагиров ‘старшая сестра отца’ – *эпиэ* (Т), младшая сестра отца – *эмдьюо*~*өйдьюо* (Т).

Таким образом, исконно вадульская лексика родства и буквальное значение этих терминов будет выглядеть следующим образом: по отцовской линии – *эчиэ* ‘отец’, *чумуочиэ* ‘дед’, ‘старший брат отца’, буквально: ‘большой отец’, *өчидиэ* ‘дядя’, ‘младший брат отца’, буквально: ‘отец маленький’. *Эпиэ* ‘бабушка’,

‘старшая сестра отца’, эвдьюо~өйдьюо ‘младшая сестра отца’.

Рассмотрение терминов по материнской линии у лесных юкагиров показало, что ‘мать’ обозначается эмэй, ‘старшая сестра матери’ – чаммэй, в данном слове легко выделяется чам=~чама= ‘большой’, =эмэй ‘мать’, буквально ‘большая мать’. В языке тундренных юкагиров анализ лексического ряда слов, обозначающих родственников по материнской линии, выявил слово ииуаа ‘мать’, этимон ииуи= ‘сосать’. Укажем, что тундренные юкагиры раньше называли мать словом ииуаа, образованным от глагола ииуиуи= ‘сосать грудь’, буквальное значение ииуаа – ‘тот человек, у которого сосут молоко’. Термин чамийаа ‘бабушка’, ‘старшая сестра матери’ состоит из чам=~чама ‘большая’ и ийаа=~иуаа<иуаа ‘мать’, буквально означает ‘большая мать’.

Следующий термин лесных юкагиров – нымдиэтэк ‘младшая сестра матери’ вводит нас в затруднение при семантическом анализе. Так, у тундренных юкагиров термин ‘тетя’, ‘младшая сестра матери’ обозначается йаадиэ, состоит из йаа=<ийаа~иуаа<иуаа ‘мать’ и =диэ (уменьшительно-ласкательный суффикс), буквально: ‘маленькая мать’.

В этой группе слов по материнской линии имеются термины ходьаа ‘старший брат матери’ и ходьадиэ ‘младший брат’, совпадающие в лексическом отношении с соответствующими терминами в языке тундренных юкагиров, т.к. у тундренных юкагиров ‘старший брат матери’ обозначался – хавдьаа, иногда хойдьаа, а ‘младший брат матери’ – хавдьидиэ, понимаемый как ‘маленький хавдьаа’. Как видим, некоторое сходство имеется.

В системе семейно-родственных отношений лесных юкагиров ‘старший брат’ обозначался чаачаа, ‘старшая сестра’ – паабаа. Тогда как у тундренных юкагиров ‘старший брат’ обозначался, предположительно, словом чанмэдьаа, от слова чанмэ= ‘старший’ и =дьаа – увеличительного суффикса, а старшая сестра, по сведениям, называлась пауаа. Этимология указанного слова в данное время не проявляется.

В этом сравнительном ряду выделяем слово ‘дедушка’ – отец отца, которое у лесных юкагиров обозначается как хаахаа, а у тундренных юкагиров – хайчиэ. Эти термины, как видим,

различаются, при этом определяется совпадение в первом слоге хаа=~хай=. Отметим, слово ‘бабушка’, ‘мать отца’ у лесных юкагиров – этиэ, у тундренных юкагиров – абучиэ.

IV. Обсуждение. Итак, рассмотрение терминов родства в языках лесных и тундренных юкагиров показывает, что в них несовпадающих элементов намного больше, чем совпадающих. Это дополнительно подтверждает выдвинутое в рукописи монографии «Прочен ли постулат о диалектах юкагирского языка?» решение о том, что в настоящее время так называемые диалекты юкагирского языка на самом деле являются двумя самостоятельными близкородственными языками. Их родство друг с другом намного отдаленнее, чем, например, родство эвенкийского и эвенского языков.

Эти особенности выражаются в самоназваниях тундренных и лесных юкагиров: близкие этнонимы вадул (Т) ~ одул (Л) указывают на акающий тундренный говор и окающий лесной говор. Предполагаем, что в языке лесных юкагиров когда-то был w, после исчезновения которого некогда общий этноним преобразовался в одул.

Если говорить об общих совпадениях между этими языками, то они обнаруживаются в лексике, например, совпадением в таких словах, как ‘огонь’: лачил (Т) – лочил (Л) – в языке лесных юкагиров окающий вариант, ‘дерево’ саал (Т) – шаал (Л) – шокающий вариант у лесных юкагиров. Наблюдаем некоторое совпадение в слове ‘море’: чауул (Т) – чобул (Л), показывающее окающий вариант в языке лесных юкагиров – вместо отсутствующего звука w произносится б. В качестве примера несовпадений можно привести слово ‘гора’: анаа (Т) – пиэ (Л) и др.

В обозначении числительных тоже наблюдаются совпадения и несовпадения. Например, у тундренных юкагиров счет от одного до десяти: маархуонь ‘один’, кийуонь ‘два’, йалуонь ‘три’, йалаклань ‘четыре’, имдалдьань ‘пять’, маалайлань ‘шесть’, пускийань ‘семь’, маалайлаклань ‘восемь’, вальбарумкуруонь ‘девять’, кунильань ‘десять’ (Т). У лесных юкагиров от одного до десяти: иркиэй ‘один’, атахлоой ‘два’, йаалоой ‘три’, илэклоой ‘четыре’, ньаџанбоой ‘пять’, малџалоой ‘шесть’, пуркийоой ‘семь’, малџилэклоой ‘восемь’, куниркильдьюой ‘девять’, кунильоой ‘десять’ (Л).

Лексическое сходство обнаруживается в лексемах ‘три’ *йалуонь* (Т) – *йаалоой* (Л), ‘четыре’ *йалаклань* (Т) – *илэклоой* (Л), ‘шесть’ *маалайлань* (Т) – *малбалоой* (Л), *пудскийань* ‘семь’ (Т) – *пуркийоой* (Л), ‘десять’ *кунильоой* (Л) – *кунильань* (Т).

Расхождения в большом количестве отмечаются в глаголах, например, *модо* = (3 л. *модой*; *модол*) ‘жить’, ‘сидеть’ (Л), *сабанэ* = (3 л. *мэ сабанэй*; *сабанэл*) ‘жить’, ‘сидеть’ (Т) и др. Отметим, что в местоимениях различий меньше, например, совпадают личные местоимения – *мэт* ‘я’ (Т), (Л), *тэт* ‘ты’ (Т), (Л), *тудэл* ‘он’ (Т), (Л), *мит* ‘мы’ (Т), (Л), *тит* ‘вы’ (Т), (Л), *тит-тэл* ‘они’ (Т), (Л). Сходства отмечаются в послелогах – *будэ* ‘наверху’ (Л), *пурэ* ‘на’, ‘наверху’ (Т) и др. Дальнейшие сопоставления ограничиваются недостаточной изученностью нами лесного юкагирского языка.

V. Заключение. Сосредоточение основного внимания на совпадающих в общем виде по чередованию и семантическому значению терминах родства лесных и тундренных юкагиров показывает следующее:

эчиэ (Л) и *өчиэ* (Т) ‘отец’ – совпадают, *чомочиэ* (Л) и *чумуочиэ* (Т) ‘старший брат отца’, буквально: ‘большой отец’ – совпадают, *иидиэтэк* ‘младший брат отца’ (Л) не совпадает с термином *өчиэдиэ* (Т), буквально: ‘отец маленький’,

эпиэ (Л) и *эпиэ* (Т) ‘старшая сестра отца’ – совпадают,

эмдьюодиэ (Л) и *эмдьюо* (Т) ‘младшая сестра отца’ – имеют некоторое совпадение,

эмэй (Л) и *ишваа* (Т) ‘мать’ – не совпадают, *чаммэй* (Л) и *чамийаа* (Т) ‘большая мать’ – имеют некоторое совпадение,

ньимдиэтэк (Л) и *йаадиэ* (Т) ‘младшая сестра матери’, буквально: ‘маленькая мать’ – не совпадают,

ходьа (Л) и *хавдьяа-хойдьяа* (Т) ‘старший брат отца’ – совпадают,

ходьядиэ (Л) и *хавдьядиэ-хойдьяадиэ* (Т) ‘младший брат отца’ – совпадают,

чаачаа (Л) и *чанмэдьаа* (Т) ‘старший брат’ – не совпадают,

паабаа (Л) и *паваа* (Т) – ‘старшая сестра’ – не совпадают.

В результате сопоставления выявляется, что совпадений между системами родства в языках

лесных и тундренных юкагиров определяется в меньшем числе, обнаруживается больше несопадений.

Таким образом, можно сделать вывод, что термины родства в языках лесных и тундренных юкагиров в своей древней форме, до появления в лексическом составе тунгусских слов, уже имели между собой существенные различия. И это говорит о том, что данные группы юкагиров отделились друг от друга довольно давно, образовав самостоятельные родственные языки, а не диалекты одного языка.

Итак, мы считаем, что разделение некогда единого целого народа юкагиров на одулов и вадулов произошло довольно давно, и проявление этого разделения обнаруживается в древних терминах родства.

Список сокращений:

(Т) – тундренный диалект юкагирского языка
(Л) – лесной диалект юкагирского языка

Список литературы:

Иохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005а. 272 с.

Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы // Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 5. Новосибирск: Наука, 2005. 680 с.

Колесов М.И. История Колымского края. Ч. 1. Якутск, 1991.

Крейнович Е.А. Юкагирский язык // Языки народов СССР. Т. V. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1968. С. 435–454.

Курилов Г. Н. Этимологическое значение юкагирских этнонимов вадул и алайи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. 1. С. 104–106.

Курилов Г.Н. О терминах родства и свойства тундренных юкагиров // Советская этнография. 1969. № 2. С. 92–96.

Курилов Г.Н. Отражение в языке юкагиров одной из древних культурных традиций // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г.М. Василевич: сборник научных статей [Отв. ред. Л.И. Миссонова]. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2020. С. 227–228.

Курилов Г.Н. Семантика корневого элемента *пу-* в тундренном диалекте юкагирского языка // Северо-

Восточный гуманитарный вестник. 2021. №1(34). С. 86-95.

Курилов Г.Н. Термины родства, отражающие древнюю культуру тундренных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. № 2. С. 218–222.

Словари:

Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.

Николаева И.А., Шалугин В.Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (Верхнеколымский диалект). СПб., 2002. 224 с.

References:

Iokhelson V.I. Jukagiry i jukagirizirovannye tungusy [Yukagirs and Yukagirized Tunguses]. *Pamjatniki jetnicheskoj kul'tury korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East]. Volume 5. Novosibirsk: Science Publ., 2005. 680 p. (In Russian)

Iokhelson V.I. *Materialy po izucheniju jukagirskogo jazyka i fol'klora, sobrannye v Kolymskom okruge* [Materials for studying Yukagir language and folklore]. Yakutsk, 2005. 272 p. (In Russian)

Kolesov M.I. *Istorija Kolymского kraja* [History of the Kolyma Region]. Yakutsk, 1991. Pp. 1. (In Russian)

Krejnovich E.A. Jukagirskij jazyk [The Yukagir language]. *Jazyki narodov SSSR* [Languages of the peoples of the USSR]. Volume V. Leningrad: Science Publ. (Leningrad branch), 1968. Pp. 435-454. (In Russian)

Kurilov G.N. Jetimologicheskoe znachenie jukagirskih jetnonimov wadul i alajii [Etymological meaning of the Yukagir ethnonyms wadul and alajii].

Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory and Practice]. Tambov: Diploma Publ., 2015. №10 (52): in 2 parts. Part 1. Pp. 104-106. (In Russian)

Kurilov G.N. *Jukagirsko-russkij slovar'* [Yukagir-Russian dictionary]. Novosibirsk: Science Publ., 2001. 608 p. (In Russian)

Kurilov G.N. O terminah rodstva i svojstva tundrennyh jukagirov [On the terms of kinship and properties of tundra Yukagirs]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1969. №2. Pp. 92–96. (In Russian)

Kurilov G.N. Otrazhenie v jazyke jukagirov odnoj iz drevnih kul'turnyh tradicij [Reflection in the Yukagir language of one of the ancient cultural traditions]. *Narody i kul'tury Severnoj Azii v kontekste nauchnogo nasledija G.M. Vasilevich: sbornik nauchnyh statej. Otvetstvennii redactor L.I. Missonova* [Peoples and cultures of North Asia in the context of the scientific heritage of G.M. Vasilevich: collection of scientific articles. Responsible editor L.I. Missonova]. Yakutsk: Publ. by Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2020. 407 p. Pp. 227. (In Russian)

Kurilov G.N. Semantika kornevogo jelementa pu- v tundrennom dialekte jukagirskogo jazyka [Semantics of the root element pu- in the tundra dialect of the Yukagir language]. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2021. №1 (34). Pp. 86-95. (In Russian)

Kurilov G.N. Terminy rodstva, otrazhajushhie drevnjuju kul'turu tundrennyh jukagirov [Kinship terms reflecting the ancient culture of the tundra Yukagirs]. *Philology. Theory and Practice*. Tambov: Diploma, 2019. No. 2. Pp. 218–222. (In Russian)

Nikolaeva I.A., Shalugin V.G. *Slovar' jukagirsko-russkij i russko-jukagirskij (Verhnekolymskij dialekt)* [Yukagir-Russian and Russian-Yukagir dictionary]. St Petersburg: Drofa Publ., 2002. 224 p. (In Russian)

G.N. Kurilov

Kinship Terms in the Language of the Forest and Tundra Yukagirs in a Comparative Aspect

Scientific novelty. The study of the Forest and Tundra Yukagirs's lexis of kinship in a comparative and etymological research was carried out for the first time. The system of the modern Tundra Yukagirs's family and kinship relations is characterized by the functioning of Tungus words. These borrowed terms (*amaa* 'father', *enie* 'mother', *akaa* 'elder brother', *ekya* 'older sister') were replaced by the reconstructed the Tundra Yukagirs's ancient kinship terms. This was the main aim of this work - to carry out a comparative analysis according to the restored version of the Forest and Tundra Yukagirs's kinship system and to determine the meaning of this ancient lexis when considering the origin of the Yukaghir languages. *The aim and tasks.* The aim of the study was to carry out a comparative analysis of the Forest and

Tundra Yukagirs's kinship system. At the same time, the tasks included the search and reconstruction of the Tundra Yukagirs's ancient terms of kinship their replacement of the Tungus terms, correlating the revealed lexemes with the corresponding terms in the language of the Forest Yukagirs. *Research methods*: comparative and etymological research of the kinship lexis; structural-morphological, derivational analysis of similar lexemes in the Tundra and Forest dialects of the Yukagir language. The composition of lexemes was determined, the root element and derivational formants were identified with the refinement of their semantics. The etymologized word was correlated with lexemes, derivational elements and semantic-grammatical meanings were specified. The meaning of etymons determined the origin of words. *Results*. It was found that there are fewer coincidences in kinship systems in the Forest and Tundra Yukagirs's Languages than there are discrepancies. The kinship terms of the studied Yukagirs ethnic groups had already had significant differences before the appearance of Tungus words in the Tundra Yukagirs's lexical composition. This gave reason to believe that the Oduls (Forest Yukagirs) and Waduls (Tundra Yukagirs) separated quite a long time ago and formed independent related languages.

Keywords: lexicology, etymology, Tundra Yukagir dialect, Kolyma Yukagir dialect, Tundra Yukagir language, Forest Yukagir language, kinship terms system, borrowings, comparative aspect, reconstruction